

Woman in Russian Society
2018. No. 2 (87). P. 116—122
DOI: 10.21064/WinRS.2018.2.10

Женщина в российском обществе
2018. № 2 (87). С. 116—122
ББК 66.041.32
DOI: 10.21064/WinRS.2018.2.10

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН
В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
РОССИИ И ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

В. Г. Ушакова, К. А. Балан

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия, wale@peterlink.ru

Приводятся данные международных исследований и сравнительного социологического исследования, впервые проведенного одновременно в Санкт-Петербургском государственном университете и Университете шейха Зайеда (Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты). Полученные данные позволяют сделать вывод о тенденции гендерного прогресса в обеих странах, положительном отношении молодежи к участию женщин в политике при сохраняющихся в общественном сознании гендерных стереотипах о социальных ролях мужчин и женщин.

Ключевые слова: политика, женщины, гендер, политическое участие, глобальное гендерное различие, дискриминация, равноправие.

**WOMEN'S POLITICAL ACTIVITY
IN PUBLIC OPINION OF THE STUDENT YOUTH IN RUSSIA
AND THE UNITED ARAB EMIRATES: COMPARATIVE ANALYSIS**

V. G. Ushakova, X. A. Balan

St. Petersburg State University, St. Petersburg,
Russian Federation, wale@peterlink.ru

The article presents the data of international studies and comparative sociological studies, for the first conducted simultaneously at Saint Petersburg State University and the University of Sheikh Zayed (Abu Dhabi, United Arab Emirates).

Determined are statistical indicators showing not only common to both countries trends in the process of overcoming gender discrimination, equalization of gender asymmetry, but also revealing the peculiarities of each country, the complexity and nonlinear nature of these trends.

The obtained empirical data allow to draw a conclusion about trends in gender progress in both countries, despite all the differences in the political, economic, social, cultural context. Women who are currently active in politics and public opinion, generally enjoy the student support. On the other hand, some discriminatory gender stereotypes still exist both in Russian and in Arab societies, and among the younger educated generation.

Key words: policy, women, gender, political participation, the global gender gap, discrimination, equal rights.

XX в. внес радикальные изменения в положение женщин во всем мире. Женщины стали не только объектом, но и субъектом социальных и политических процессов. Все больше стран вовлекают женщин в сферу государственного управления, занятий наукой, социальной политикой, развитием человеческого капитала. В XXI в. в государствах с различными типами политических систем отмечается общая тенденция — повышенное внимание к продвижению женщин в политике. При этом в политический процесс входит новое поколение молодежи, которое уже в ближайшей перспективе будет оказывать значительное влияние на гендерный порядок в своих странах. Возникает закономерный вопрос, как молодое поколение разных стран относится к участию женщин в политике и управлении государством.

Авторами статьи проведено пилотажное социологическое исследование мнения студенческой молодежи по проблеме участия женщин в политике. Респонденты репрезентируют два государства — Российскую Федерацию и Объединенные Арабские Эмираты. Эти государства имеют разную историю предоставления женщинам и мужчинам равных гражданских, политических и экономических прав. Россия была одной из первых стран, в которых женщины в начале XX в. получили право избирать и быть избранными. Объединенные Арабские Эмираты, как и ряд других арабских государств, где основным ограничителем общественной жизни женщин выступает религия — ислам, совершили заметный прорыв в решении гендерного вопроса в XXI в. Однако на современном этапе у обеих стран есть общие характеристики, позволяющие осуществить сравнительный анализ гендерных установок молодежи. Рассмотрим основные из них, опираясь на доклады «Глобальное гендерное различие» 2013 и 2017 гг. и показатели международного индекса гендерного развития [The Global Gender Gap Report 2013, The Global Gender Gap Report 2017].

Российская Федерация и Объединенные Арабские Эмираты входят в группу стран с высоким уровнем дохода (от 12 616 долл. США и более). По показателю гендерного различия в доступе к образованию Россия занимает 50-е место (индекс 0,997), ОАЭ — 62-е (индекс 0,994) [The Global Gender Gap Report 2017]. По показателю «политическое участие женщин» Российская Федерация находилась в 2017 г. на 121-м месте, ОАЭ — на 67-м. В Парламенте РФ заседают 15,8 % женщин, среди министров женщин 9,6 %. В Парламенте ОАЭ женщин 22,5 %, на министерских постах — 26,7 % [ibid.]. Таким образом, ОАЭ сохраняют тенденцию роста и опережают Российскую Федерацию по показателю политического участия женщин.

По показателям индекса гендерного неравенства (ГИИ — Gender Inequality Index), который рассчитывается с учетом коэффициента материнской смертности,

коэффициента рождаемости у подростков, численности женщин и мужчин в национальном парламенте, численности населения, имеющего среднее образование, и коэффициента экономической активности [Statistical tables, 2014], рейтинг России составляет 0,271 (52-е место), рейтинг ОАЭ — 0,232 (46-я позиция) [Индексы человеческого развития, 2016]. По показателям продолжительности жизни, образования и дохода Российская Федерация занимает 61-ю строчку рейтинга, а ОАЭ — 70-ю [Statistical tables, 2014].

Одной из главных причин гендерного прогресса в ОАЭ стала государственная социальная политика, направленная на поддержание своих соотечественниц, введение обязательного среднего образования для всех граждан страны, а также предоставляющая право женщинам вести предпринимательскую деятельность, участвовать в экономической и политической жизни, занимать руководящие должности. Вместе с тем, согласно общественному мнению, основное предназначение арабской женщины — быть женой и матерью.

Что касается гендерной политики в Российской Федерации, то в нашей стране женщины представлены во всех сферах экономической и общественной жизни, у них равный с мужчинами уровень профессионального образования. Так, по данным на 2016 г., в Российской Федерации высшее образование (включая послевузовское) имеют 58 % женщин и 42 % мужчин, неполное высшее — 54 % женщин и 46 % мужчин, среднее — 56 % женщин и 44 % мужчин [Женщины и мужчины России... , 2016: 64]. Женщины составляют 70 % российских государственных служащих, 40 % всех российских ученых, 43 % руководителей профессиональных организаций [Роль женщин... , 2016: 10].

В то же время для России остаются актуальными проблемы гендерной сегрегации на рынке труда, более низкого уровня оплаты труда женщин по сравнению с мужчинами, недопредставленности женщин на руководящих позициях, в органах законодательной власти всех уровней. В общественном сознании остаются распространенными гендерные стереотипы относительно женского политического участия, например о том, что политическая деятельность не женское дело, женщина-политик теряет женственность, женщины сами не верят в свои собственные силы и способность заниматься делами представительства [Женщины в политическом процессе... , 2003: 34]

Таким образом, в Российской Федерации и в Объединенных Арабских Эмиратах женщины принимают участие в политической жизни, голосуют на выборах, сами являются кандидатами в органы представительной власти. Однако гендерная асимметрия в обществе продолжает сохраняться.

Каково же отношение молодого поколения к женщинам — субъектам политического процесса?

Студенты, в частности студенческая молодежь факультетов социальных наук, являются активной частью общества. После завершения университетского образования они будут широко представлены в профессиональной сфере, в том числе в сфере государственного управления. Изучение общественного мнения этой категории граждан как субъектов политической жизни имеет значение для определения роли женщин в управлении государством на уровне принятия решений. Пилотажное социологическое исследование общественного мнения современных студентов позволяет выявить динамику влияния гендерных стереотипов на общественное мнение молодежи.

Объект нашего исследования — студенты обоего пола факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета и факультета гуманитарных и социальных наук Университета шейха Зайеда (Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты).

Предмет исследования — общественное мнение студенческой молодежи об участии женщин в управлении государством и других видах политической деятельности.

В качестве рабочей гипотезы был сформулирован тезис о положительном отношении студенческой молодежи к активному участию женщин в политическом процессе как субъектов этого процесса.

Анкетный опрос был проведен среди студентов и студенток второго, третьего и четвертого курсов. Случайная выборка составила 60 человек в возрасте от 18 до 22 лет, обучающихся на факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета, а также 60 студентов и студенток аналогичного возраста, обучающихся в Университете шейха Зайеда в Абу-Даби. Некоторая разница в формулировке вопросов анкеты для российских и арабских студентов объясняется культурными особенностями респондентов.

На вопрос о том, может ли женщина участвовать в политическом процессе и принимать важные государственные решения, управлять государством, более половины российских студентов (53 %) ответили утвердительно. Более трети из них отметили, что участвовать в политике, выступать с инициативами может, а управлять государством — нет (33 %), только 5 % заявили, что женщина не может участвовать в политике. Среди других вариантов ответов были следующие: «Может участвовать, но политика помешает созданию семьи, а, как ни крути, поддержание семьи даже в наше время — обязанность женщины»; «Может принимать участие, но государство должно быть небольшим»; «В целом в мировой практике может, а конкретно в России для женщин возможности ограничены».

На аналогичный вопрос о необходимости женщинам участвовать в политике 90 % арабских студентов ответили положительно. Тем не менее на вопрос «Отдали бы Вы свой голос за женщину-кандидатку на выборах в Федеральный национальный совет?» только 63 % опрошенных ответили утвердительно. 35 % студентов сомневаются, а 2 % не отдали бы свои голоса за женщин-кандидаток.

Студентам было предложено перечислить известных им женщин-политиков. Большинство российских студентов назвали Ангелу Меркель (83 %), Маргарет Тэтчер, Хилари Клинтон и Юлию Тимошенко (25 %). 10 и менее процентов получили бывшая депутатка Государственной думы Алина Кабаева, Мишель Обама, Индира Ганди, Дилма Русеф, Даля Грибаускайте, Кристина Фернандес де Киршнер, Мария Гайдар. Российских женщин-политиков было названо немного: Валентина Матвиенко (45 %), Ирина Яровая, Елена Мизулина (менее 10 %), Ирина Хакамада, Ксения Собчак, Оксана Дмитриева, Валерия Новодворская (менее 2 %).

Арабские студенты, выполняя это задание, указали американского политика Хилари Клинтон, пакистанскую правозащитницу Малалу Юсузфай, главу Агентства по контролю над качеством лекарственных препаратов и продуктов питания (США) Маргарет Гамбург, бывшего президента Республики Корея Пак Кын Хе, королеву Иордании Ранию. 43 % назвали министра международного

сотрудничества Ее Высочество шейху Любну аль-Касими, 12 % — pilota военной авиации ОАЭ Марьям аль-Мансури, 10 % — государственного министра Рим аль-Хашими, 6 % отметили первую женщину — председателя Федерального национального совета ОАЭ Амаль аль-Кубейси, 5 % — исполнительного директора медиазоны Нуру аль-Кааби. 18 % ответили, что не знают таких женщин.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что российские и арабские студенты имеют слабое представление о женщинах-политиках своих стран и более осведомлены о зарубежных женщинах-политиках.

Неоднозначное мнение студенты высказали по поводу того, существуют ли «мужской» и «женский» стили управления. Утвердительно на этот вопрос ответили 35 % российских студентов и 78 % арабских студентов. Каждый третий российский студент и каждый пятый арабский считают, что стиль управления не зависит от пола руководителя.

Исследование показало, что российские студенты в первую очередь видят в политике профессионала, который имеет широкий кругозор, обладает эрудицией, является рассудительным и рациональным. Немаловажное значение студенческая молодежь придает решительности и уверенности, а также ответственности политика за свои слова и действия. 55 % студентов и студенток отметили, что эти качества характерны и для мужчин и для женщин, 40 % приписали их именно мужчинам. Каждый третий российский респондент считает, что существуют «мужской» и «женский» стили управления. Столько же студентов полагают, что стиль управления зависит от личных качеств, воспитания, образования, а не от пола. Выяснилось, что политическая активность респондентов достаточно низкая. 48 % указали: в выборах они не участвуют. Для тех, кто участвует, пол кандидата не имеет значения.

На открытый вопрос о причинах дискриминации около половины студентов (45 %) ответили, что существует дискриминация женщин, и привели следующие аргументы: «сложности в трудовой сфере», «стеклянный потолок во всех областях жизни», «недостаточно серьезное отношение к женщине», «эмоциональное давление при приеме на работу», «эмоциональность в процессе принятия решений», «большинство политических постов заняты мужчинами», «гендерные стереотипы», «их считают глупыми и слабыми», «функции в доме», «взгляд на семью», «женщины не всегда могут найти достойную работу, а поэтому не всегда могут покинуть семью, даже если жизнь с данным мужчиной принижает личность», «предпочтение часто отдается мужчинам», «недооценивание лидерских качеств», «недопущение к власти, к высоким должностям», «недоверие к женщинам как к профессионалам», «ущемление некоторых прав». Остальные отметили, что наблюдается дискриминация и мужчин и женщин.

Представляется очевидным, что, с одной стороны, студенты позитивно воспринимают участие женщин в политике на высоком уровне, с другой стороны, более трети опрошенных готовы предоставить женщинам возможность лишь выступать с инициативами, не видят их на уровне принятия решений и непосредственного управления делами государства. Кроме того, половина студентов выразили мнение о наличии дискриминации женщин в российском обществе, указав на широкий перечень существующих гендерных стереотипов о социальных ролях мужчин и женщин.

В целом исследование показало, что российские и арабские студенты положительно относятся к участию женщин в политике и управлении государством. Они единодушны во мнении, что в парламентах их стран женщин должно быть больше. Однако в обоих государствах на политические установки молодежи влияют гендерные стереотипы, сложившиеся в обществе. Студенты придерживаются мнения, что женщины-политики в большей степени, чем мужчины, уделяют внимание «женским» проблемам, связанным с заботой о семье, воспитанием детей, реализацией репродуктивных прав и т. д. Более 60 % российских студентов разделяют направления государственной политики на «мужские» (военная сфера) и «женские» (социальная политика), только 26 % считают, что женщинам можно доверить любые сферы управленческой деятельности. Большинство арабских студентов сомневаются в том, что женщины могут достичь более эффективных результатов в управлении, чем мужчины. 37 % арабских студентов и 51 % российских не уверены, что проголосовали бы на выборах за женщину-кандидатку. Напрашивается вывод: наличие в обществе устойчивых стереотипов о предназначении полов является одной из причин отставания Российской Федерации и Объединенных Арабских Эмиратов в международном рейтинге гендерного равенства.

Таким образом, исследование выявило определенное противоречие в социальных процессах России и ОАЭ. С одной стороны, в соответствии с мировыми трендами XXI в. очевидной является позитивная тенденция гендерного прогресса в обеих странах, несмотря на все различия в политическом, экономическом, социальном, культурном аспектах. Женщины активно проявляют себя в политике, а общественное мнение, в частности студенческое, в целом поддерживает их. Наша гипотеза, следовательно, подтвердилась. С другой стороны, молодое поколение обеих стран находится под влиянием сложившихся в обществе традиционных представлений о предназначении полов, что мешает молодым людям воспринимать женщин как равноправных субъектов политического процесса. Полагаем, что смягчение влияния гендерных стереотипов на жизненные установки населения, особенно молодежи, должно занять важное место в деятельности органов управления.

Библиографический список

- Женщины в политическом процессе современной России / под ред. В. Г. Ушаковой, Г. Бауманн. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 64 с.
- Женщины и мужчины России, 2016: статистический сборник. М.: Росстат, 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/wo-man16.pdf (дата обращения: 05.11.2017).
- Индексы человеческого развития. 2016. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (дата обращения: 03.11.2017).
- Роль женщин в современной России / изд. Совета Федерации. М., 2016. 45 с.
- Statistical tables // Human Development Report 2014: Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience. 2014. P. 156—160. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf> (дата обращения: 15.02.2015).
- The global gender gap report 2013 // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf (дата обращения: 07.11.2017).
- The global gender gap report 2017 // World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2017/dataexplorer/#economy=RUS> (дата обращения: 03.11.2017).

References

- Indeksy chelovecheskogo razvitiia* (2016) [Human development indices], available from http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (accessed 03.11.2017).
- Rol' zhenshchin v sovremennoĭ Rossii* (2016) [The role of women in modern Russia], Moscow. Statistical tables, *Human Development Report 2014: Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience*, available from <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf> (accessed 15.02.2015).
- The global gender gap report 2013, *World Economic Forum*, available from http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf (accessed 07.11.2017).
- The global gender gap report 2017, *World Economic Forum*, available from <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2017/dataexplorer/#economy=RUS> (accessed 03.11.2017).
- Ushakova, V. G., Baumann, G. (eds) (2003) *Zhenshchiny v politicheskom protsesse sovremennoĭ Rossii* [Women in the political process of modern Russia], St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2016: Statisticheskii sbornik* (2016) [Women and men of Russia: Statistics digest], available from http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/woman16.pdf (accessed 05.11.2017).

Статья поступила: 01.04.2018 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Ушакова Валентина Григорьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, wale@peterlink.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at Sociology of Political and Social Processes Department, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation).

Балан Ксения Андреевна — аспирантка кафедры социологии политических и социальных процессов, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, kseniyabalan@gmail.com (Post-graduate student at Sociology of Political and Social Processes Department, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation).